

А Цзю и Тан Шаотан, следуя указаниям управляющего Ляна, двинулись вперёд. Фань Сяо хотел последовать за ними, но был остановлен тётушкой Лю. Она, вытирая пот со лба, торопливо сказала:

— Маленький господин, ваша мама так соскучилась по вам, что заболела. Лучше сначала пойдёте к ней.

— Мама заболела?!

Услышав это, Фань Сяо забыл о гостях и поспешил во внутренний двор. Тётушка Лю бежала за ним, крича:

— Маленький господин, бегите медленнее, а то упадёте!

Фань Сяо отсутствовал, а А Цзю и Тан Шаотан, оказавшись в незнакомом месте, в отличие от обычных людей, не стали сдерживаться. Шагая по роскошно украшенным извилистым коридорам, один из них оставался равнодушным, а другой — осматривался по сторонам и трогал всё подряд.

Тот, кто осматривался и трогал всё, был, конечно же, А Цзю, всегда бесстрашный и общительный. Он взял в руки зелёную жемчужину, свисающую с фонаря, и пробормотал:

— Этот фонарь красивый, но зелёная жемчужина выглядит знакомо.

Глава Жуань помнил, что в сокровищнице Павильона Ушоу было несколько ящичков таких жемчужин. Тогда он не знал, для чего они нужны, и относился к ним с пренебрежением. Оказывается, они использовались для украшения фонарей?

Управляющий Лян обернулся, лёгким кашлем скрыв презрение в глазах, и спросил:

— Молодой мастер, как мне вас называть?

— Зовите меня А Цзю, — ответил А Цзю.

— А Цзю, извините за бестактность, но вы, вероятно, ошибаетесь насчёт этой жемчужины.

— Ошибаюсь?

— Вы, должно быть, не знаете, что это жемчужина ночного сияния с Восточного моря, редчайшая драгоценность, которую невозможно найти в обычных местах.

Управляющий Лян, будучи опытным, привык к грубым и невежественным людям в мире рек и озёр. Он просто не ожидал, что его молодой господин, всего за год отсутствия, мог связаться с такими невеждами. Даже если у этого человека была редкая внешность, он всё равно оставался невежественным и бестактным.

Гости, впервые посещавшие дом Фань, всегда восхищались богатством и могуществом семьи. Но теперь какой-то невежда осмелился хвастаться перед ним, называя редчайшую жемчужину ночного сияния знакомой? Более того, он солгал, чтобы возвысить себя, не зная, что говорит. Как такой человек мог быть другом молодого господина Фань?

— Жемчужина ночного сияния? — переспросил А Цзю.

— Эта жемчужина светится в темноте, она очень редка, поэтому считается драгоценностью, —

пояснил Тан Шаотан.

А Цзю кивнул. Он понимал, что люди ценят редкость. Кажется, что любой хлам, если он достаточно редок и кто-то готов его восхвалять, может стать драгоценностью, которой нет равных на земле. Независимо от того, есть ли от неё польза, богатые семьи готовы платить большие деньги, чтобы добавить её в свои коллекции.

Он убрал руку от жемчужины и посмотрел на Тан Шаотана. Он заметил, что Тан Шаотан, хотя и был странным в общении, в остальное время казался образованным человеком. Видимо, Павильон Радужных Одежд, хотя и не учил его манерам, не скупился на образование.

В этот момент «образованный» Тан Шаотан, бросив взгляд на насмешливого управляющего Ляна, добавил:

— Но это не такая уж редкая вещь, её можно встретить и в обычных местах.

В Павильоне Радужных Одежд их было много. В детстве он часто использовал их для освещения, когда ночью пробирался на кухню за едой. Ничего особенного. Если А Цзю сказал, что видел их, значит, он видел.

Управляющий Лян, почувствовав холодный взгляд Тан Шаотана, нервно засмеялся и продолжил вести их, думая, с какими странными людьми связался его молодой господин.

А Цзю не заметил обмена взглядами между Тан Шаотаном и управляющим Ляном. Его внимание снова привлекли жемчужины ночного сияния, свисающие с фонарей.

Он не ошибся.

Эти драгоценности, которые другие считали редкими, действительно были ему знакомы.

Когда он впервые попал в сокровищницу старого главы Павильона Ушоу, он увидел несколько ящиков с ними. Сокровищница была ярко освещена, и жемчужины ночного сияния на фоне других драгоценностей казались обычными. Тогда А Цзю ещё не умел оценивать вещи, и для него эти зелёные, холодные на ощупь предметы были не лучше детских игрушек из глины.

Он, не посоветовавшись со старейшинами, решил отдать их Ши Вэню, чтобы тот играл с насекомыми.

Теперь он понял, что странные огоньки, которые по ночам появлялись на том месте, где Ши Вэнь разбрасывал жемчужины, и которые стали причиной слухов о призраках, были всего лишь результатом свечения этих жемчужин.

Глава Жуань решил, что, вернувшись в Павильон Ушоу, он заставит Ши Вэня выкопать все жемчужины из земли и продать их таким богатым семьям, как Фань. Возможно, Павильону больше не придётся работать, и они смогут жить в достатке, просто продавая жемчужины.

(Эмодзи «обнял»)

Поздравляю с богатством и изобилием!

Управляющий Лян проработал в доме Фань большую часть жизни, но его манера общения не снискала ему любви слуг. За его спиной о нём говорили разное: называли злым, мелочным, лицемерным. Однако все, кто сплетничал о нём, либо были изгнаны из дома, либо отправлены

на тяжёлую работу, а сам управляющий Лян продолжал править домом Фань, оставаясь доверенным помощником господина Фань.

Всё это благодаря одной черте, которую высоко ценил господин Фань — преданности. Любое задание, данное господином, управляющий Лян выполнял без колебаний, даже если это было связано с риском для жизни. Его текущая задача — «присматривать» за двумя «почётными гостями». Чтобы выполнить свою миссию, управляющий Лян наконец отбросил своё презрение и начал вежливо общаться с холодным Тан Шаотаном:

— Молодой мастер, как мне вас называть?

Тан Шаотан молчал.

Управляющий Лян, делая вид, что не заметил молчания, повторил вопрос:

— Могу ли я узнать ваше имя?

Тан Шаотан снова промолчал.

Его молчание и грубость только усилили подозрения управляющего Ляна.

Этот молодой человек, одетый в белое, с необычной внешностью, выглядел как небожитель. Его холодный и высокомерный характер, а также безразличие к жемчужинам ночного сияния наводили на мысль, что он мог быть человеком высокого происхождения и значительного статуса.

А Цзю посмотрел на молчащего Тан Шаотана и вспомнил, что Цюй Цзюаньцзюань упоминала, что Тан Шаотан, как и другие ученики Павильона Радужных Одежд, изучал шесть искусств: музыку, стрельбу из лука, управление колесницами, каллиграфию, математику и другие дисциплины. Если спросить его о поэзии или музыке, он мог бы ответить или продемонстрировать свои навыки. Но если попросить его что-то придумать самому, он бы не смог.

Тётушка Чань сказала, что ему не хватает таланта.

А Цзю думал иначе. Странные высказывания Тан Шаотана, такие как «вознаграждение» или «я не хороший человек», разве не были неожиданными? Он считал, что отсутствие таланта Тан Шаотана было просто несоответствием ожиданиям определённых людей в определённых ситуациях.

А Цзю не хотел ограничивать других, поэтому не испытывал разочарования, если что-то не получалось. Поскольку Тан Шаотан не умел лгать, он просто сказал за него:

— Его фамилия Жуань.

Тан Шаотан удивлённо посмотрел на него.

А Цзю подмигнул ему и улыбнулся:

— Верно, мастер Жуань?

Тан Шаотан молчал.

Управляющий Лян слегка изменился в лице, задумчиво произнеся:

— Фамилия Жуань...

Он пристально посмотрел на Тан Шаотана, смягчил выражение лица и вежливо уступил дорогу, предложив ему пройти вперёд.

— Пожалуйста, мастер Жуань, мастер А Цзю, проходите.

...

— Мы пришли.

Они, следуя за управляющим Ляном, прошли через извилистые дорожки, выложенные галькой, и вошли в гостевой дворик.

<http://bllate.org/book/16258/1462676>